

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Научная статья

УДК 343.847

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.012-028

ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ ДОСУДЕБНОЙ ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Евгений Викторович Ермасов^{1, 2, 3}, Павел Владимирович Тепляшин⁴, Андрей Петрович Скиба⁵

¹ Минюст России, г. Москва, Россия, vyk6974@yandex.ru

² Московский государственный юридический университет (МГЮА), г. Москва, Россия

³ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия

⁴ Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Россия, pavlushat@mail.ru

⁵ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, apskiba@mail.ru

Аннотация. В статье с учетом положений международных актов аргументируется необходимость разработки концептуального обоснования введения в России досудебной пробаии, не включенной в Федеральный закон от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ «О пробаии в Российской Федерации». Анализируются три предыдущие законопроекта о пробаии, обсуждавшиеся в нашей стране во втором десятилетии XXI века. Рассматриваются три модели досудебной пробаии, общепринятые в мировой практике, и приводятся аргументы для реализации в России ее судебной модели как наиболее отвечающей сложившейся правоприменительной практике в сфере уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: досудебная пробаии, уголовно-исполнительные инспекции, суд, ресоциализация, участники уголовного судопроизводства

Для цитирования

Ермасов Е. В., Тепляшин П. В., Скиба А. П. Перспективы введения досудебной пробаии в Российской Федерации // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 1. С. 12–28. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.012-028.

THEORY OF PENAL LAW

Original article

PROSPECTS FOR THE INTRODUCTION OF PRE-TRIAL PROBATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Evgeny Viktorovich Ermasov^{1, 2, 3}, Pavel Vladimirovich Teplyashin⁴, Andrey Petrovich Skiba⁵

¹ Ministry of Justice of Russia, Moscow, Russia, vvk6974@yandex.ru

² Moscow State Law University (MGUA), Moscow, Russia

³ Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia

⁴ Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia, pavlushat@mail.ru

⁵ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, apskiba@mail.ru

Abstract. Taking into account the provisions of international acts, the article substantiates the need to develop a conceptual justification for the introduction of pre-trial probation in Russia, which is not included in Federal Law No. 10-FZ of February 6, 2023 “About probation in the Russian Federation.” The authors also analyze three previous draft laws on probation, which were discussed in our country in the second decade of the 21st century. Three models of pre-trial probation, generally accepted in world practice, are considered, and arguments are given for the possibility of implementing its judicial model in Russia as the most consistent with established law enforcement practice in the field of criminal litigation.

Keywords: pre-trial probation, criminal enforcement inspections, court, re-socialization, participants in criminal proceedings

For citation

Ermasov E. V., Teplyashin P. V., Skiba A. P. 2024, ‘Prospects for the introduction of pre-trial probation in the Russian Federation’, *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 4, pp. 12–28, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.012-028.

Социальная обусловленность эффективного решения проблем восстановления и (или) поддержания созидательных и общественно полезных способностей лиц, подвергаемых уголовно-правовому и уголовно-исполнительному принуждению, поставила перед государством задачу формирования комплекса соответствующих мер ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. Принятие Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон о пробации) дало старт нормативно закреплённому механизму правового регулирования общественных отношений, возникающих в сфере организации и функционирования пробации в Российской Федерации, а также анонсировало официальную государственную позицию относительно структуры средств обращения с осужденными, которым назначены определенные меры уголовно-правового характера, и лицами, освобожденными из учреждений, исполняющих наказания в виде

принудительных работ или лишения свободы, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. В этом проявляется один из современных мейнстримов уголовной политики, очерчивающий прогрессивный тренд гуманистических и рекреационных начал в содержании последствий реализации мер государственного принуждения в отношении лиц, преступивших уголовный закон.

Эффективность probation предполагает не только достижение искомой практической значимости реализуемых мер, но и теоретическую ценность ее научного каркаса. Именно в этом заключается полноценное содержание probation как субинститута, то есть сложного публично-правового процедурного рассредоточенного в нескольких правовых актах комплексного института федерального действия, вбирающего в себя нормативные установления, регулирующие в первую очередь особенности юридического содержания уголовно-исполнительных и смежных с ним правоотношений, возникающих и существующих по поводу ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, защиты прав и законных интересов участников probationных отношений, коррекции их социального поведения и предупреждения совершения ими новых преступлений [1, с. 126–135]. По своей юридической природе и социально-правовой принадлежности данный субинститут охватывается орбитой предмета уголовно-исполнительного права [2, с. 80–90].

Мировой опыт реализации института probation свидетельствует о наличии иных форм ее применения. Например, весьма распространенной является досудебная probation [19, с. 207–210; 20, с. 132–143; 21, с. 121–123; 22, с. 329–333; 23, с. 248–252; 24]. В пункте 7 принятых Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. № 45/110 Стандартных минимальных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), указано, что судебный орган может воспользоваться докладом о социальном обследовании, подготовленным компетентным, уполномоченным должностным лицом или учреждением. Доклад должен содержать социальную информацию о правонарушителе и характере совершенных им правонарушений, а также четкие рекомендации для вынесения приговора. Он составляется на основе фактического, объективного и беспристрастного материала и применяется на судебной стадии уголовного преследования для избрания адекватной меры пресечения и вида наказания.

Рекомендации N Rec(2010)1 Комитета министров Совета Европы «О Европейских правилах probation», принятые 20 января 2010 г. на 1075-м заседании заместителей министров, предусматривают в рамках probation предоставление суду и другим заинтересованным ведомствам информации и рекомендаций для принятия ими обоснованного и справедливого решения. В соответствии с принципами, изложенными в пп. 42–46, и в зависимости от национальной правовой системы служба probation может готовить доклад, основанный на достоверной информации, для помощи суду в принятии решения о виновности лица и назначении ему наказания, а также о мерах воспитательного воздействия в отношении осужденного, возможности и условиях его освобождения. При этом лицу должна быть предоставлена возможность участвовать в подготовке доклада, изучать его содержание и отражать свое мнение.

Вне зависимости от ее юридического закрепления в нашей стране на данный момент научно-теоретическая рациональность анализа досудебной probation объясняется группой таких базовых факторов, как:

1) гносеологический, предполагающий расширение доктринальных воззрений на практику реализации данной формы probation в зарубежных странах и отечественной

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

истории правоохранительной, патронажной и общественно-попечительской деятельности, аккумулирование соответствующего арсенала знаний, имеющего значение для стратегического развития науки уголовно-исполнительного права;

2) практико-ориентированный, то есть выявление такого компаративистского или ретроспективного опыта, который может быть использован для оптимизации мер, направленных на оказание помощи лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, в отношении которых осуществляется государственное принуждение в связи с совершенным преступлением;

3) законотворческий, суть которого сводится к формулированию таких предложений в порядке *de lege ferenda*, которые ориентированы на оптимизацию правового регулирования общественных отношений, возникающих и существующих в сфере пробации. Отложенный характер вступления в юридическую силу отдельных положений Закона о пробации – в отношении постпенитенциарной пробации с 1 января 2025 г. – позволяет подготовить ряд правотворческих коррективов в действующее законодательство, которое возможно синхронизировать с положениями Закона о пробации.

Именно в плоскости данных факторов можно обнаружить определенные резервы для оптимизации института пробации и в свете гипотетических представлений о существовании ее досудебной формы высветить определенные недостатки соответствующей научно-правовой базы. Рациональный исследовательский взгляд на вероятные направления такой оптимизации неизбежно приводит к целесообразности всемерного рассмотрения не только законодательно учтенных форм пробации, но и нормативно не учтенной формы в настоящее время в нашей стране – досудебной. Следовательно, наиболее полному пониманию всего методологического континуума пробации способствует обращение к ее досудебной форме.

Принятие Закона о пробации явилось итогом разработки модели системы пробации в Российской Федерации, продолжавшейся на протяжении более 15 лет. Закон о пробации выступает в роли модельного закона [3, с. 12–13], создающего общую систему пробации как совокупности мер, направленных на оказание помощи лицам, отбывающим уголовные наказания (отбывшим уголовные наказания) и оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Законом о пробации предусматривается три вида пробации (досудебная форма не нашла своего закрепления в законе): исполнительная и постпенитенциарная (реализуется уголовно-исполнительными инспекциями), а также пенитенциарная (осуществляется исправительными учреждениями и исправительными центрами). Законодательное определение указанных трех видов пробации обусловлено содержательной однородностью и относительной самостоятельностью соответствующих подгрупп общественных отношений, а также существованием «своих» проблем должной ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, а также коррекции социального поведения лиц, являющихся участниками пробационных отношений (и, кроме прочего, их соотношения с понятием «исправление осужденных»).

При обсуждении вопроса введения института пробации в Российской Федерации в юридической литературе обращалось внимание на целесообразность внедрения в национальную правовую систему досудебной пробации (доклада, который готовится работником службы пробации по запросу суда или прокурора) [4, с. 8; 5, с. 54–60; 6, с. 218–219; 7, с. 70–71; 8, с. 36; 9, с. 317–320; 10, с. 229–230]. Вместе с тем профессор В. А. Уткин высказал сомнения в необходимости «социального доклада», так как это чревато бюрократизацией уголовно-исполнительных инспекций либо аналогичных им

структур, выбором их сотрудников в пользу реального лишения свободы для освобождения себя от риска несостоятельного прогноза, что привело бы к прямо противоположному результату [11, с. 49–50].

Досудебная пробация также предусматривалась в трех проектах законов о пробации, подготовленных ранее, но не получивших поддержку со стороны органов государственной власти. Первый пакет законопроектов о введении системы пробации в Российской Федерации был разработан межведомственной рабочей группой, созданной в соответствии с распоряжением Администрации Президента Российской Федерации от 12 июня 2011 г. № 837. Предполагалось создание в Российской Федерации системы пробации в качестве отдельной федеральной службы, подведомственной Минюсту России. Функции пробации как системы, направленной на осуществление досудебной пробации, социальной реабилитации несовершеннолетних и граждан, освобожденных из мест лишения свободы, осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, а также осуществляющей социально-психологическое сопровождение лиц, освободившихся из мест лишения свободы, предусматривалось отделить от функций органов и учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы. Подготовленный в 2012 г. пакет законопроектов, включающий в себя проект федерального закона «О пробации в Российской Федерации и системе органов и организаций, ее осуществляющих», предусматривающий создание службы пробации, не был поддержан в связи с его затратностью (более 65 млрд руб.).

Досудебная пробация рассматривалась законопроектом как мера, применяемая в отношении подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, а также исследование и оценка социально-психологических и иных характеристик личности указанных лиц в целях составления досудебного доклада для представления его в органы предварительного следствия и в суд, а также в целях подготовки предложений о мерах по социальной адаптации и социальной реабилитации. Досудебная пробация в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого включала в себя следующие меры:

- сбор данных об условиях жизни подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, воспитания несовершеннолетнего, уровне его психического развития и иных особенностях личности (социально-психологическое обследование в целях уточнения данных о его личности и подготовки предложений о мерах по его социальной адаптации и социальной реабилитации), а также предоставление таких данных сторонам уголовного судопроизводства по их запросам;
- предоставление досудебного доклада дознавателю, следователю и суду (судье) о проведенном социально-психологическом обследовании подозреваемого, обвиняемого, подсудимого (карта социально-психологического сопровождения);
- проведение процедур примирения потерпевшего с подозреваемым, обвиняемым или подсудимым;
- предоставление места пребывания до окончания предварительного расследования или судебного разбирательства в случае необходимости.

Предусматривалось отсроченное вступление в силу положений законопроекта, касающихся осуществления мер досудебной пробации.

Проектом федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О пробации в Российской Федерации и системы органов и организаций, ее осуществляющих”» предлагались, кроме прочего, изменения в УПК РФ (ст. 3 законопроекта), в соответствии

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

с которыми в уголовный процесс в качестве участника вводится «представитель системы пробации» – лицо, уполномоченное органом или организацией системы пробации на участие в производстве по уголовному делу. Данное лицо привлекается органом дознания, дознавателем, следователем и судом к участию в производстве по уголовному делу в целях:

- сбора данных об условиях жизни подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, а также об условиях воспитания несовершеннолетнего, уровне его психического развития и иных особенностях его личности для представления органу дознания, дознавателю, следователю, суду (судье);

- предоставления доклада органу дознания, дознавателю, следователю, защитнику, суду;

- участия в проведении процедур примирения потерпевшего с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым.

При этом представитель системы пробации вправе:

- задавать с разрешения дознавателя, следователя или суда вопросы участникам процессуального действия, к участию в котором он привлечен;

- самостоятельно собирать материалы для социально-психологического обследования;

- знакомиться с материалами уголовного дела, содержащими информацию, необходимую для социально-психологического обследования;

- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора или суда, ограничивающие его права.

Представитель системы пробации не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве социального работника, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ. За разглашение данных предварительного расследования представитель системы пробации несет бы ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ (законопроектная редакция ст. 58.1 УПК РФ).

Законопроектом предусматривалась возможность отвода представителя системы пробации (законопроектная ст. 71.2 УПК РФ) в том же порядке, как и в ст. 69 УПК РФ (решение принимают дознаватель, следователь, а также суд в случаях, предусмотренных ст. 165 УПК РФ, или при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УПК РФ).

Доклад и показания представителя системы пробации допускаются в качестве доказательств по уголовному делу (дополнения в ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Доклад представителя системы пробации для органа дознания, дознавателя, следователя, защитника, суда (судьи) содержит в письменном виде данные о проведенном социально-психологическом обследовании подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, характеризующие его личность. При составлении доклада могут также применяться фотографирование, кино съемка, аудио- и видеозапись. К докладу могут прилагаться фотографические негативы и снимки, материалы аудио- и видеозаписи, которые представляются органу дознания, дознавателю, следователю, защитнику, суду (судье) совместно с докладом.

В докладе указываются место и дата подготовки доклада, период, в течение которого осуществлялось социально-психологическое обследование, должность, фамилия и инициалы представителя системы пробации, составившего доклад, формы и методы,

использованные в целях социально-психологического обследования подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, выявленные фактические данные, характеризующие его личность, уровень его психического развития и иные особенности личности, а также выводы представителя системы пробации об обстоятельствах, смягчающих или отягчающих наказание подсудимому, о мере наказания, мере пресечения, а также по другим вопросам, имеющим значение для уголовного дела. В докладе в отношении несовершеннолетнего указываются также условия воспитания несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

По запросам сторон по уголовному делу служба пробации предоставляет данные об условиях жизни подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, а в отношении несовершеннолетнего – также об условиях воспитания, уровне психического развития и иных особенностях его личности.

В докладе должны быть указаны технические средства, применяемые при производстве социально-психологического обследования, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты, а также указано, что лица были заранее предупреждены о применении таких средств.

Допрос представителя системы пробации отражен в законопроектной ст. 282.1 УПК РФ. По ходатайству сторон или по собственной инициативе суд вправе вызвать для допроса представителя системы пробации, предоставившего доклад органу дознания, дознавателю, следователю, суду (судье) о проведенном социально-психологическом обследовании подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, для разъяснения или дополнения данного им доклада.

После оглашения доклада представителю системы пробации могут быть заданы вопросы сторонами. При необходимости суд вправе предоставить ему время, необходимое для подготовки ответов на вопросы суда и сторон.

Второй попыткой введения пробации стал проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части создания системы пробации для несовершеннолетних)», подготовленный Минюстом России в 2014 г. в соответствии с п. 65 Плана первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2012 г. № 1916-р. Данным законопроектом предусматривалось не создание специализированного органа государственной власти, осуществляющего функции пробации, а внедрение отдельных ее элементов в отношении несовершеннолетних на стадии уголовного процесса.

В связи с этим законопроектом предлагалось наделить специалиста, вызов и порядок участия которого в следственных и иных процессуальных действиях, а также в судебных заседаниях определяются ст. 168, 270 УПК РФ, полномочиями по подготовке по результатам социально-психологического обследования заключения, содержащего данные об условиях жизни, воспитании, уровне психического развития и иных особенностях личности несовершеннолетнего, предложения о его освобождении от наказания, условном осуждении либо назначении наказания, не связанного с лишением свободы, и мерах по социальной адаптации и социальной реабилитации несовершеннолетнего, являющегося подозреваемым, обвиняемым, подсудимым.

Для указанных целей специалисту предоставлялось право самостоятельно собирать материалы для социально-психологического обследования несовершеннолетнего, в

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

том числе путем опроса с согласия лиц, располагающих необходимой для такого исследования информацией, а также с разрешения следователя, дознавателя или суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства. Устанавливалось также, что специалист вправе участвовать в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в целях составления заключения по результатам социально-психологического обследования (законопроектная ч. 3.1 ст. 425 УПК РФ).

Законопроектом предусматривалось внесение изменений в ст. 421 УПК РФ, дополнив ее ч. 1.1, устанавливающей, что при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних данные о его личности отражаются в заключении, которое предоставляется в орган, в производстве которого находится уголовное дело, и в суд.

Вводилась норма, согласно которой заключение, подготовленное специалистом по результатам социально-психологического обследования, должно учитываться при решении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому (законопроектная редакция ч. 2 ст. 423 УПК РФ).

Устанавливалось обязательное участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого либо обвиняемого (законопроектная редакция ч. 3 ст. 425 УПК РФ), а не только в случае, если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый не достиг возраста шестнадцати лет либо достиг этого возраста, но страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии.

В ч. 1 ст. 430 УПК РФ законопроектом предлагалось внести норму, согласно которой при решении вопроса о возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания, условного осуждения либо назначении наказания, не связанного с лишением свободы, суд учитывает заключение, подготовленное специалистом, по результатам социально-психологического обследования.

В 2015 г. в рамках реализации поручения Президента Российской Федерации от 30 апреля 2015 г. № Пр-870 рабочей группой по выработке согласованного решения по созданию службы пробации в Российской Федерации, созданной распоряжением Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и Федеральной службы исполнения наказаний от 1 июля 2015 г. № ЭП15194-29/84-р, был подготовлен третий вариант проекта федерального закона «О пробации в Российской Федерации», согласно которому предлагалось закрепить функции пробации за уголовно-исполнительными инспекциями с последующим поэтапным наделением их полномочиями по осуществлению функций контроля за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания, а также досудебной пробации. Указанный законопроект также оказался нереализованным.

Досудебная пробация в данном законопроекте определялась как меры, применяемые в отношении подозреваемых и обвиняемых, включающие в себя:

- 1) сбор данных об условиях жизни подозреваемого или обвиняемого, а также об условиях воспитания несовершеннолетнего, уровне психофизиологического развития и иных особенностях его личности (социально-психологическое обследование в целях уточнения данных о его личности и подготовки предложений о мерах по его социальной адаптации и социальной реабилитации), а также предоставление таких данных сторонам уголовного судопроизводства по их запросам;

- 2) предоставление досудебного доклада дознавателю, следователю и суду (судье) о проведенном социально-психологическом обследовании подозреваемого или обвиняемого (карта социально-психологического сопровождения);

3) проведение процедур примирения потерпевшего с подозреваемым или обвиняемым.

Предусматривалось, что досудебную пробацию будут осуществлять как учреждения пробации ФСИН России, так и учреждения пробации субъекта Российской Федерации. Предполагалось, что положения законопроекта, касающиеся осуществления мер досудебной пробации, будут вводиться в действие федеральным законом или федеральными законами по мере создания необходимых условий для исполнения данной функции пробации.

В завершение рассмотрения указанных трех предыдущих законодательных инициатив в области пробации отметим, что они поддержаны не были в первую очередь в связи с отсутствием достаточных финансовых ресурсов, но и не только.

На первоначальном этапе подготовки проекта федерального закона «О пробации в Российской Федерации» предполагалось введение досудебной пробации как вида пробации. В отдельных работах, посвященных анализу проекта закона о пробации, предлагалось внести уточнения, направленные на его совершенствование [12, с. 100; 13, с. 61–65]. Однако в дальнейшем данные положения были исключены [14, с. 36; 15, с. 182]. В тексте проекта федерального закона № 232770-8 «О пробации в Российской Федерации», внесенного 10 ноября 2022 г. Правительством Российской Федерации в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, упоминание о досудебной пробации как виде пробации отсутствовало [16].

Отсутствие в изданном Законе о пробации института досудебной пробации вызвало критические отзывы со стороны ряда ученых [17, с. 759–760; 18, с. 166–167]. С нашей стороны отметим, что вопрос о досудебной пробации неоднократно обсуждался в 2021–2022 гг. на заседаниях рабочей группы по подготовке изданного Закона о пробации. Наиболее обсуждаемыми в этом контексте были такие вопросы (вероятно, ввиду неразрешения которых данный вид пробации так и не был окончательно принят), как: возложение на уголовно-исполнительные инспекции, и так чрезмерно нагруженных уголовно-исполнительными и уголовно-процессуальными функциями, обязанностей по реализации досудебной пробации; отсутствие внятного понимания места и значения уголовно-исполнительных инспекций среди различных участников уголовного судопроизводства, включая обоснования фактически новой концепции распределения полномочий между ними, в том числе при избрании меры пресечения. Представляется, что возможному введению досудебной пробации в нашей стране должно предшествовать серьезное концептуальное обоснование данного шага с четким распределением полномочий между должностными лицами, которые будут ее реализовывать, следователями (дознавателями), судьями и иными участниками уголовного судопроизводства.

В мировой практике можно выделить три модели досудебной пробации: следственная, судебная, специализированная.

Согласно следственной модели пробационные функции возложены на следователя (дознавателя), который осуществляет все необходимые мероприятия, направленные на достижение искомых показателей досудебной пробации в период уголовного преследования лица, совершившего преступление, готовит рекомендации для суда относительно отдельных сторон назначаемой меры уголовно-правового характера и передает сведения, представляющие предмет пробации, тем лицам, которые будут в дальнейшем реализовывать пенитенциарную или исполнительную пробацию. Вместе с тем очевидно, что в нашей стране, где и так органы предварительного расследования преступлений

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

исследуют в той или иной степени личность виновного лица, активно участвуют и (или) принимают решение об избрании меры пресечения, их наделение дополнительными обязанностями вряд ли приведет к изменению имеющейся практики и лишь нагрузит дополнительной «факультативной» работой следователей и дознавателей.

В соответствии со специализированной моделью пробационные функции возложены на офицера (работника) специально созданной для этого службы пробации. Данная модель обладает преимуществами, поскольку соответствующие мероприятия осуществляет компетентное лицо, которое выполняет возложенные на него обязанности в качестве основной трудовой функции в организации, ориентированной как раз на реализацию соответствующих мер в отношении лиц, которые оказались в трудной жизненной ситуации и претерпевают индивидуальную нуждаемость. Однако известным недостатком такой модели выступает существенное финансовое бремя, возлагаемое на государство в случае создания подобной службы. Проблемным вопросом при реализации данной модели является и необходимость законодательного закрепления процессуального статуса работника службы пробации. Кроме того, подобная излишняя нагрузка на сотрудников, например, уголовно-исполнительных инспекций, которые в соответствии с изданным Законом о пробации уже уполномочены заниматься исполнительной и воспитательной пробацией, вряд ли будет способствовать повышению эффективности их деятельности.

В судебной модели пробационные функции возложены на помощника судьи либо иное лицо, непосредственно входящее в штат судебного органа. Представляется, что именно такой подход в настоящее время будет наиболее востребован в России, в том числе с учетом отсутствия необходимости концептуальных изменений в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, имеющийся отечественный опыт и состояние нормативно-правового регулирования в рассматриваемой сфере общественных отношений свидетельствуют, скорее, о перспективах развития судебной модели досудебной пробации в нашей стране.

Между тем в ходе реализации пилотных проектов Программы развития ООН «Поддержка осуществления правосудия по делам несовершеннолетних в Российской Федерации», «Развитие правосудия в отдельных регионах Российской Федерации» в период с 1999 по 2005 год в отдельных субъектах Российской Федерации были опробованы и введены службы социальных работников, которые выполняли одну из функций службы пробации. Они предоставляли судам доклады о социальной ситуации несовершеннолетних.

Так, институт помощника судьи с функциями социального работника уже с 2001 г. был внедрен в Ростовской области, с 2006 г. – в Кингисеппском районе Ленинградской области [25, с. 332–361; 26–29, с. 22–24; 30, с. 103–104]. Помощник судьи с функциями социального работника по поступившим в суд уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних проводит работу по следующим направлениям [31, с. 24–30]:

– в соответствии со ст. 421 УПК РФ собирает данные об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровне его психического развития и иных особенностей его личности (социально-психологическое обследование несовершеннолетнего подсудимого с целью уточнения данных о его личности и подготовки предложений о мерах по его реабилитации и ресоциализации);

– о проведенном социально-психологическом обследовании несовершеннолетнего подсудимого представляет отчет суду (судье) – составляет карту социально-психологического сопровождения;

– взаимодействует со специалистами органов и учреждений государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних при социально-психологическом обследовании, при подготовке этими органами адресной (индивидуальной) реабилитационной программы, осуществлении контроля за исполнением судебного решения (обвинительного приговора, постановления или частного постановления суда) и оказании со стороны органов профилактики помощи несовершеннолетнему и его семье в соответствии с федеральными законами «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»;

– готовит предложения суду (судье) о необходимости направления частного постановления в соответствующие организации либо должностным лицам для принятия мер по предупреждению преступлений несовершеннолетних, по поручению судьи готовит проекты судебных постановлений, частных постановлений в адрес органов и учреждений государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

– проводит процедуры примирения потерпевшего и преступника;

– обобщает судебную практику рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних и материалов о применении Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Ростовский областной суд также рекомендовал помощникам судей с функциями социального работника во исполнение ч. 7 ст. 88 УК РФ направлять в уголовно-исполнительную инспекцию информацию о несовершеннолетнем осужденном, а именно: карту социального сопровождения несовершеннолетнего правонарушителя, с тем чтобы при исполнении наказания учитывались особенности личности при организации работы по его исправлению.

В своей работе помощник судьи с функциями социального работника руководствовался Типовым положением о помощнике председателя суда (судьи) федерального суда общей юрисдикции, утвержденным приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 14 июля 2002 г. № 71 (признан утратившим силу приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 6 декабря 2010 г. № 272). В настоящее время помощники судей осуществляют свою деятельность в соответствии с приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 августа 2019 г. № 193 «Об утверждении типовых должностных регламентов помощника председателя суда, заместителя председателя суда, судьи кассационного суда общей юрисдикции, кассационного военного суда, помощника председателя суда, заместителя председателя суда, судьи апелляционного суда общей юрисдикции, апелляционного военного суда, помощника председателя суда (судьи) верховного суда республики, краевого и областного судов, суда города федерального значения, судов автономной области и автономного округа, окружного (флотского) военного суда, районного суда и гарнизонного военного суда».

О перспективах развития судебной модели досудебной пробации указывается и в юридической литературе [19, с. 207–210; 32, с. 232–233; 33, с. 108]. С учетом того что Концепцией федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007–2011 годы», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 августа 2006 г. № 1082-р, и Концепцией федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007–2012 годы», утвержденной постановлением

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 г. № 583, предусмотрено «внедрение внесудебных и досудебных способов урегулирования споров, в том числе вытекающих из административных правоотношений, внедрения примирительных процедур», полагаем, что внедрение модели досудебного доклада может найти отражение в федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406.

О необходимости внедрения системы ресоциализации и социальной адаптации, предполагающей внедрение единых принципов и механизмов оказания всесторонней помощи, в том числе подозреваемым и обвиняемым, а также преемственности при ведении социальной, воспитательной и психологической работы на различных этапах пребывания подозреваемого, обвиняемого и осужденного в учреждениях уголовно-исполнительной системы указано в разделе XVI «Создание и развитие системы пробации» Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р. В связи с этим представляется, что дискуссию о необходимости введения досудебной пробации в нашей стране сложно назвать завершенной, она актуальна в связи с большим количеством неизученных теоретико-прикладных вопросов.

Список источников

1. Тепляшин П. В. Пробация как субинститут уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 3(56). С. 126–135.
2. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Закон «О пробации в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1(54). С. 80–90.
3. Ермасов Е. В. Вопросы совершенствования нормативно-правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний в рамках реализации Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Введение пробации в Российской Федерации: взаимодействие государственных органов и общественных организаций : сб. материалов науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 10 марта 2023 г.). СПб. ; Рязань : Академия ФСИН России, 2023. С.–12–13.
4. Шатанкова Е. Н. Условное осуждение и пробация за рубежом: сравнительно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 247 с.
5. Ольховик Н. В. Проблемы исполнения уголовных наказаний // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 2. С. 54–60.
6. Садыков А. У. Перспективы института пробации в современной России // Общество и право. 2011. № 3(35). С. 214–222.
7. Сергеев Д. Н. Нужен ли закон о пробации? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 3(25). С. 68–72.
8. Миронов Р. Г. Пенитенциарная стратегия развития службы пробации в Российской Федерации // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2015. № 2(4). С. 34–40.
9. Горбань Д. В. Досудебная пробация как стадия процесса ресоциализации // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1–4), № 3. С. 317–320.
10. Малолеткина Н. С. Правовые основы и организационное обеспечение совершенствования исполнения уголовных наказаний в России (с учетом зарубеж-

ного опыта пробации) // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28(1–4), № 2. С. 226–230.

11. Уткин В. А. Европейские правила о пробации и проблемы их реализации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 1(3). С. 45–50.

12. Грушин Ф. В., Белова Е. Ю. Федеральный закон «О системе пробации в Российской Федерации»: некоторые замечания // Уголовно-исполнительная система: реалии и перспективы развития : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Псков, 15 июня 2021 г.). Псков : Псковский филиал Академии ФСИН России, 2021. С. 97–101.

13. Ельчанинов А. П. Понятие и особенности реализации досудебной пробации по проекту Федерального закона «О системе пробации в Российской Федерации» // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. М. : НИИ ФСИН России, 2021. С. 61–65.

14. Сережкина М. А. Создание института пробации в России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 1. С. 30–38.

15. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Законопроект «О пробации в Российской Федерации»: некоторые аспекты обсуждения в 2021–2022 годах // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 2. С. 176–194.

16. Проект Федерального закона № 232770-8 «О пробации в Российской Федерации» (в части введения в правовую систему института пробации). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/232770-8> (дата обращения: 28.01.2024).

17. Лядов Э. В. К вопросу о пробации в разрезе проекта Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : сб. тез. выступ. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. по проблемам исполнения уголовных наказаний (Рязань, 17–18 нояб. 2022 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2022. Т. 2. С. 757–760.

18. Бажанов С. А. Правовые возможности применения пробационного механизма на досудебной стадии // Аграрное и земельное право. 2023. № 4(220). С. 166–167.

19. Асылбекова А. А. Досудебная пробация как предпосылка реализации целей уголовного наказания // Modern Science. 2019. № 5-4. С. 207–210.

20. Жолдаскалиев С. М. Организационно-правовые аспекты реализации досудебной пробации в Республике Казахстан: проблемы и пути решения // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 2(50). С. 132–143.

21. Исергеева А. К. Внедрение досудебной пробации в Киргизской Республике – новый этап совершенствования уголовной политики в области гуманизации законодательства // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / сост. Э. Х. Мамедов. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 121–123.

22. Паршков А. В. Организация досудебной пробации в Киргизской Республике // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» : сб. тез. выступ. и докл. участников : в 9 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2021. Т. 2. Ч. 2. С. 329–333.

23. Токжанов Е. Н. Особенности досудебной пробации по законодательству зарубежных стран // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. Пермь : Пермский институт ФСИН России, 2017. С. 248–252.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

24. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации и Азербайджанской Республики. Общая часть : учеб. для бакалавриата и специалитета / под ред. А. П. Скибы, М. Г. Гумбатова. Рязань : Академия ФСИН России, 2023.

25. Воронова Е. Л. Практика внедрения элементов ювенальных технологий в Ростовской области // Демографические и экономические аспекты ювенальной юстиции. М. : РФБ НАН, 2008. С. 332–361.

26. Кульшина Э. Ю. Новые подходы к рассмотрению уголовных дел с участием несовершеннолетних (на примере опыта Кингисеппского городского суда Ленинградской области) : метод. пособие. М. : Информполиграф, 2009.

27. Карнозова Л. М. Включение программ восстановительной ювенальной юстиции в работу суда : метод. пособие. 2-е изд. М : Информполиграф, 2010.

28. Максудов Р. Р. Проведение программ восстановительного правосудия для несовершеннолетних : метод. пособие. М. : Информполиграф, 2009.

29. Браславская Е. Ю. Развитие ювенальной юстиции в Ростовской области // Философия права. 2010. № 2. С. 22–24.

30. Ермасов Е. В. Нормативно-правовые основы применения ювенальных технологий в работе с несовершеннолетними правонарушителями // Развитие личности. 2012. № 1. С. 97–118.

31. Воронова Е. Л. Создание службы пробации в России // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 3. С. 24–30.

32. Саламатов Е. А. Досудебная пробация: проблемы и пути решения // Уголовно-исполнительные системы Республики Казахстан и Российской Федерации: существующие проблемы и перспективы дальнейшего развития : монография / отв. ред. А. Е. Мизанбаев, А. Б. Бекмагамбетов, Д. Н. Сергеев. Екатеринбург ; Костанай : Уральский государственный юридический университет, 2018. С. 228–243.

33. Бачурин С. Н., Исергеева А. К. Эволюция развития и функционирования досудебной пробации в зарубежных странах и в законодательстве Республики Казахстан (сравнительно-правовой анализ) // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.) : в 8 т. – Рязань : Академия ФСИН России, 2017. Т. 3. С. 100–110.

References

1. Teplyashin, P. V. 2023, 'Probation as a substitute of penal enforcement law', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 3(56), pp. 126–135.

2. Skiba, A. P. & Maloletkina, N. S. 2023, 'The Law "On Probation in the Russian Federation" as a prerequisite for the further development of penal enforcement law', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 1(54), pp. 80–90.

3. Ermasov, E. V. 2023, 'Issues of improving regulatory and legal regulation in the field of execution of criminal penalties in the framework of the implementation of Federal Law No. 10-FZ dated 02.06.2023 "About probation in the Russian Federation"', in *Introduction of probation in the Russian Federation: interaction of state bodies and public organizations: collection of materials of the scientific and practical conference (St. Petersburg, March 10, 2023)*, pp. 12–13, Academy of the FPS of Russia, St. Petersburg, Ryazan.

4. Shatankova, E. N. 2008, *Probation and probation abroad: comparative legal analysis: PhD thesis (Law)*, Moscow.

5. Olkhovik, N. V. 2011, 'Problems of execution of criminal penalties', *Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law*, iss. 2, pp. 54–60.

6. Sadykov, A. U. 2011, 'Prospects of the Institute of Probation in modern Russia', *Society and Law*, iss. 3(35), pp. 214–222.

7. Sergeev, D. N. 2013, 'Is a law on probation necessary?', *Legal Science and Law Enforcement Practice*, iss. 3(25), pp. 68–72.

8. Mironov, R. G. 2015, 'Penitentiary strategy for the development of probation services in the Russian Federation', *Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice*, iss. 2(4), pp. 34–40.

9. Gorban, D. V. 2017, 'Pre-trial probation as a stage of the process of re-socialization', *Penal law*, vol 12(1-4), iss. 3, pp. 317–320.

10. Maloletkina, N. S. 2020, 'Legal foundations and organizational support for improving the execution of criminal penalties in Russia (taking into account the foreign experience of probation)', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 2, pp. 226–230.

11. Utkin, V. A. 2012, 'European Rules on probation and problems of their implementation', *Bulletin of Tomsk State University, Law*, iss. 1(3), pp. 45–50.

12. Grushin, F. V. & Belova, E. Yu. 2021, 'Federal Law "On the Probation System in the Russian Federation": some remarks', in *The Penal system: realities and prospects of development: proceedings of the III International Scientific and Practical Conference, Pskov, June 15, 2021*, pp. 97–101, Pskov Branch of the Academy of the FPS of Russia, Pskov.

13. Yelchaninov, A. P. 2021, 'The concept and features of the implementation of pre-trial probation according to the draft Federal Law "On the Probation System in the Russian Federation"', in *Scientific Proceedings of the Research Institute of the FPS of Russia*, pp. 61–65, Research Institute of the FPS of Russia, Moscow.

14. Serezhkina, M. A. 2023, 'Establishment of the Institute of probation in Russia', *Vedomosti of the Penal system*, iss. 1, pp. 30–38.

15. Skiba, A. P. & Maloletkina, N. S. 2022, 'The draft law "On Probation in the Russian Federation": some aspects of discussion in 2021–2022', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 2, pp. 76–194.

16. *Draft Federal Law No. 232770-8 "On Probation in the Russian Federation" (regarding the introduction of the Institute of Probation into the legal system)*, viewed 28 January 2024, <https://sozd.duma.gov.ru/bill/232770-8>.

17. Lyadov, E. V. 2022, 'On the issue of probation in the context of the draft Federal Law "On Probation in the Russian Federation"', in *The Penal system at the present stage, taking into account the implementation of the Concept of development of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030: collection of abstracts of speeches and reports of participants in the International Scientific-Practical conference on the problems of the execution of criminal penalties*, Ryazan, November 17–18, 2022, vol. 2, pp. 757–760, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

18. Bazhanov, S. A. 2023, 'Legal possibilities of using the probation mechanism at the pre-trial stage', *Agrarian and Land Law*, iss. 4(220), pp. 166–167.

19. Asylbekova, A. A. 2019, 'Pre-trial probation as a prerequisite for the realization of the goals of criminal punishment', *Modern Science*, iss. 5-4, pp. 207–210.

20. Zholdaskaliev, S. M. 2019, 'Organizational and legal aspects of the implementation of pre-trial probation in the Republic of Kazakhstan: problems and solutions', *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 2(50), pp. 132–143.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

21. Isergepova, A. K. 2019, 'The introduction of pre-trial probation in the Kyrgyz Republic – a new stage in improving criminal policy in the field of humanization of legislation', in E. H. Mammadov (comp.), *Law enforcement activities of internal affairs bodies in the context of modern scientific research: proceedings of the International Scientific and Practical Conference*, pp. 121–123, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg.

22. Parshkov, A.V. 2021, 'Organization of pre-trial probation in the Kyrgyz Republic', in *V International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, correction": collection of abstracts of speeches and reports of participants*, in 9 vols, vol. 2, part 2, pp. 329–333, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

23. Tokzhanov, E. N. 2017, 'Features of pre-trial probation under the legislation of foreign countries', in *Penitentiary system and society: experience of interaction: Collection of materials of the IV International Scientific and Practical Conference*, pp. 248–252, Perm Institute of the FPS of Russia, Perm.

24. Skiba, A. P. & Gumbatov, M. G. (eds) 2023, *Penal Law of the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan. General part: textbook for undergraduate and specialist studies*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

25. Voronova, E. L. 2008, 'The practice of introducing elements of juvenile technologies in the Rostov region', in *Demographic and economic aspects of juvenile justice*, pp. 332–361, RFB NAN, Moscow.

26. Kulshina, E. Y. 2009, *New approaches to the consideration of criminal cases involving minors (on the example of the experience of the Kingisepp City Court of the Leningrad region): methodological guide*, Informpoligraf, Moscow.

27. Karnozova, L. M. 2010, *The inclusion of restorative juvenile justice programs in the work of the court: methodological guide*, 2nd edn, Informpoligraf, Moscow.

28. Maksudov, R. R. 2009, *Conducting restorative justice programs for minors: methodological guide*, Informpoligraf, Moscow.

29. Braslavskaya, E. Y. 2010, 'The development of juvenile justice in the Rostov region', *Philosophy of Law*, iss. 2, pp. 22–24.

30. Ermasov, E. V. 2012, 'Regulatory and legal bases for the use of juvenile technologies in working with juvenile offenders', *Personality development*, iss. 1, pp. 97–118.

31. Voronova, E. L. 2009, 'Creation of a probation service in Russia', *Issues of juvenile justice*, iss. 3, pp. 24–30.

32. Salamatov, E. A. 2018, 'Pre-trial probation: problems and solutions', in A. E. Mizanbayev, A. B. Bekmagambetov & D. N. Sergeev (eds), *Penal systems of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation: existing problems and prospects for further development: monograph*, pp. 228–243, Ural State University Law University, Yekaterinburg, Kostanay.

33. Bachurin, S. N. & Isergepova A. K. 2017, 'Evolution of the development and functioning of pre-trial probation in foreign countries and in the legislation of the Republic of Kazakhstan (comparative legal analysis)', in *The III International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (on the 20th anniversary of the entry into force of the Penal Enforcement Code Of the Russian Federation): collection of abstracts of speeches and reports of participants (Ryazan, November 21–23, 2017)*, in 8 vols, vol. 3, pp. 100–110, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Информация об авторах

Е. В. Ермасов – кандидат исторических наук, начальник отдела законодательства об исполнении уголовных наказаний департамента государственной политики в сфере

уголовно-исполнительной системы (Минюста России); доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права (Московский государственный юридический университет); ведущий научный сотрудник (НИИ ФСИН России);

П. В. Тепляшин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии;

А. П. Скиба – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными.

Information about the authors

E. V. Ermasov – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Legislation on the Execution of Criminal Penalties of the Department of State Policy in the Field of the Penal Enforcement System (Ministry of Justice of the Russian Federation); Associate Professor of Criminology and Penal Enforcement Law (Moscow State Law University); Leading Researcher (Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia);

P. V. Teplyashin – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology;

A. P. Skiba – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Penal Law and Organization of educational work with convicts.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 28.01.2024; одобрена после рецензирования 19.02.2024; принята к публикации 20.02.2024.

The article was submitted 28.01.2024; approved after reviewing 19.02.2024; accepted for publication 20.02.2024.